

щееся поведение ученых как объект историко-научного исследования // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 1995. — М., 1996. — С. 99–100.

6. Школы в науке. — М., 1977. — 524 с.

7. **Казанский Б. А.** Работы академика Н.Д. Зелинского и его школы / Б. А. Казанский, А. Н. Несмеянова, А. Ф. Платэ // Ученые записки МГУ. Вып. 175. — М., 1956; Леонтович-Андропова Е. А. Некоторые математические работы горьковской школы А. Н. Андропова / Е. А. Леонтович-Андропова // Тр. Третьего Всесоюз. математич. съезда. Т. III. — М., 1958; Мусабек-ков Ю. С. Юстус Либих. 1803–1873 / Ю. С. Мусабек-ков. — М., 1962. и др.

8. **Густавсон Г. Г.** Александр Михайлович Бутлеров как представитель школы / Г. Г. Густавсон // ЖРФХО. — Т. 19, приложение. — С. 63; Тимирязев К. А. Очерки и статьи по истории науки / К. А. Тимирязев. — М., 1939. — С. 149.

9. Социологические проблемы науки. — М., 1974. — 488 с.

10. **Мирский Э. М.** Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки / Э. М. Мирский. — М., 1980; Огурцов А. П. Дисциплинарная структура науки: ее генезис и обоснование / А. П. Огурцов. — М., 1989.

11. **Родный А. Н.** Профессура как фундамент профессии химика в России (конец XVIII — начало XX вв.) / А. Н. Родный // Вопросы истории естествознания и техники. — 2005. — № 4. — С. 185–193.

12. **Моль А.** Социодинамика культуры / А. Моль. — М., 1973. — С. 43–44.

13. **Кнэрт Н. П.** История науки и история жизни: новое прочтение биографии ученого / Н. П. Кнэрт // Вопросы истории естествознания и техники. — 2006. — № 4. — С. 180.

О. А. Волкова

Профессиональная идентичность ученых в регионе: влияние глобального экономического кризиса

На фоне глобального экономического кризиса происходит влияние его последствий на идентичность, на возникновение стрессовых проявлений у ученых российских регионов. В особенности этот процесс затрагивает жителей малых российских городов.

Специфика трансформации профессиональной идентичности ученых в условиях глобального экономического кризиса исследовалась на примере г. Балашова Саратовской области. Балашов — центр района, в состав которого входят один поселок городского типа и 59 сельских населенных пунктов. Территория района составляет 2,7 тыс. км².

Экономический кризис затронул все сферы городской жизни, оказав влияние на профессиональную идентичность ученых, проживающих и работающих в городе. Состояние промышленности сказывается на возможности сотрудничества вузов и предприятий в целях инновационного развития территории. Одними из основных индикаторов социально-экономического развития города являются показатели работы тяжелой, легкой и пищевой промышленности.

Промышленная продукция представлена следующим образом:

тяжелая промышленность — машиностроение и металлообработка, деревообработка; строительные материалы;

легкая промышленность — швейные изделия, до 2005 г. — ткани, до 2004 г. — обувь;

пищевая промышленность — сахар-песок; хлебо-булочная, макаронная продукция; кондитерские изделия; безалкогольные напитки; до 2004 г. — вино-водочные изделия; продукты мясомолочной промышленности (мясо и субпродукты, мясные консервы, колбасные изделия, до 2005 г. — масло животное); цельномолочная продукция, до 2005 г. — сыры; рыбная промышленность выпускает пищевую рыбную продукцию;

мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность; полиграфическая промышленность.

Экономическая ситуация характеризуется тем, что в Балашовском муниципальном районе до сих пор не разместились предприятия с иностранным капиталом, что обеспечивало бы регулярные налоговые поступления в городской бюджет. Хотя город имел привлекательность для российских и иностранных инвесторов в период, когда здания промышленного значения переставали выполнять свое прямое назначение.

В Балашовском районе на 2009 г. суммарная задолженность по обязательствам (кредиторская, задолженность по кредитам банков и займам) крупных и средних организаций составила 3 363 646 тыс. руб., в том числе просроченная — 760 990 тыс. руб.

В 2009 г. 108 работников крупных и средних предприятий работали в режиме неполного рабочего времени и 843 человека находились в вынужденных административных отпусках. Для работы на крупных и средних предприятиях также привлекался на условиях совместительства и по договорам гражданско-правового характера 1021 человек (в эквиваленте полной занятости). В общем количестве замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях рабочие места внешних совместителей составляют 2,9 %; лиц, выполнявших работы по гражданско-правовым договорам — 1,3 %. Наиболее высокая доля рабочих мест совместителей отмечена в организациях образования — 49,5 %. На социально-экономическом развитии города негативно сказывается текучесть кадров (таблица).

К 2009 г. нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 7,7 человек.

Скрытая безработица (сокращение рабочего времени без оплаты, вынужденные отпуска, простои и т. п.) имеет устойчивую тенденцию постепенно переходить в открытую форму — массовые увольнения. Ожидается, что к июлю 2010 г. на учете в Центре занятости населения Балашовского района впервые окажется пласт безработных, имеющих высшую научную квалификацию. Несмотря

Движение рабочей силы в Балашовском районе в 2009 г.

Направление движения	% к среднесписочной численности
Прибыло	9,8
Выбыло, в том числе:	12,8
в связи с сокращением численности персонала	0,9
по собственному желанию	8,6

на то, что данная категория ищущих работу могла бы быть трудоустроена в других городах, реальным фактором, препятствующим переезду, является наличие приватизированного жилья в г. Балашове. Стоимость этого жилья не позволяет обмен на равнозначное в городах областного значения и столицах России.

Влияние мирового экономического кризиса на занятость населения города усугубляется демографической картиной. На 2009 г. численность постоянного населения Балашовского муниципального района составляла 125 156 чел., среди них: мужчин — 56 989 чел., женщин — 68 167 чел. По возрасту: моложе трудоспособного возраста — 15 438 чел. (из них детей в возрасте 1–6 лет — 5657 чел.); в трудоспособном возрасте — 78 189 чел. (в том числе молодежь 16–29 лет — 30 003 чел.); старше трудоспособного возраста — 31 529 чел.

По городу число родившихся составляло на 2009 г. 697 чел. (0,76 %); число умерших — 1418 чел. (1,54 %); естественная убыль населения города — 721 чел. (–0,78 %).

Число прибывших в город на 2009 г. 1 426 чел. (1,54 %); число выбывших — 1 561 чел. (1,69 %); миграционная убыль населения города составляла –135 чел. (–0,15 %).

Демографическая ситуация связана в том числе с низкой рождаемостью в начале 1990-х годов, что влечет за собой соответствующие трудности для профессиональных учебных заведений.

До 1990-х годов XX в. в образовательной системе Балашова происходила интеграция в структуре единственного вуза (в настоящее время — Балашовский институт ГОУ ВПО “Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского”) — образующего фактора образовательной системы города (начало функционирования относится к 1919 г.). Институт играл роль центра регионального образования. Выпускники вуза распределялись в школы на работу по специальности как в различные регионы России, так и в республики СССР. С 1970 г. в городе развивался Учебно-консультационный пункт — ныне филиал ГОУ ВПО “Саратовский государственный технический университет” в г. Балашове. Кроме этого, в городе готовили кадры два техникума и два профессионально-технических училища.

В процессе развития системы образования в Балашове возник образовательный комплекс среди других системообразующих и управленческих сфер города. Формирование интегрированной системы образования региона предполагает создание образовательного комплекса с региональным центром управления и научно-методического обеспечения.

В настоящее время в городе функционируют образовательные учреждения: 16 дошкольных, 14 дневных и 4 вечерних общеобразовательных учреждения, четыре учреждения среднего профессионального образования и два начального профессионального образования, четыре филиала университетов г. Саратова (Балашовский институт ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», филиал ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет» в г. Балашове, филиал ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина» в г. Балашове, филиал ГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова» в г. Балашове). Системообразующая роль единственного вуза, заметная вначале, быстро снижалась, но не исчезла совсем. Согласно отечественным социологическим исследованиям, работа филиалов вузов в малом городе влияет:

- на развитие экономики города и района;
- повышение культурного уровня жителей;
- повышение уровня благосостояния;
- снижение уровня преступности [1].

Как и для многих других городов России, для Балашова характерна учебная миграция. Чтобы получить желаемое профессиональное образование, часть выпускников школ уезжает в другие города. Но этот вид миграционной активности ограничен прежде всего причинами экономическими: жизнь в больших городах дороже, стипендии — низкие, возможностей помогать у родителей нет, платное обучение практически недоступно.

Мотивы получения профессионального образования в малом городе характеризуются следующим образом: меньшие финансовые расходы по сравнению с обучением в областном центре и в других российских городах или за границей; возможность проживания

ния выпускников школ в домашних условиях; возможность постоянного контроля за обучением; последующее трудоустройство в городе и прилегающих районах; невозможность выезда в другие города по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам [1].

Развитие профессионального образования в условиях малого города характеризуется рядом противоречий между:

необходимостью кадрового обеспечения разноотраслевого развития территориального пространства и ограниченными возможностями системы профессионального образования по расширению перечня профессий и специальностей;

ростом востребованности высшего профессионального образования и неполным удовлетворением образовательных потребностей населения;

увеличением спроса на рабочие специальности и избыточным количеством специалистов с высшим образованием ограниченного количества специальностей (в Балашове — дипломированных педагогов);

необходимостью учета реальной потребности малого города в кадрах и отсутствием научно обоснованной модели развития регионально-образовательного пространства малого города.

Решение коллегии Федерального агентства по образованию от 16 февраля 2010 г. [2] предусматривает проведение ликвидационных мероприятий в отношении филиалов с приведенным контингентом менее 100 человек и прекращение приема на обучение в филиалах с приведенным контингентом до 500 человек на 2010/11 учебный год. Данный документ служит толчком к прекращению функционирования в городе филиала ГОУ ВПО “Саратовский государственный технический университет” в г. Балашове и филиала ГОУ ВПО “Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова” в г. Балашове. Эти филиалы до сего дня готовили специалистов, в которых регион испытывает потребность. Однако Балашовский институт ГОУ ВПО “Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского” будет продолжать готовить специалистов, в первую очередь педагогов, которыми переполнен территориальный рынок труда и перенасыщена сфера занятости.

С одной стороны, в стране востребованы специалисты для развития промышленности и аграрного сектора народного хозяйства, с другой — органы власти четко определили критерий, по которому филиалы подлежат ликвидации. Этот критерий не отражает профиля и качества предоставляемых услуг, а представляет собой лишь количественную характеристику.

Значение имеют личностные качества руководителей филиалов вузов, что определяет текучесть/устойчивость кадрового состава.

В результате под воздействием выше обозначенных факторов при формальной причастности к профессии проявляется внутренняя непринадлежность к профессиональной этике и ценностям конкретного профессионального труда как в плане идентичности самосознания (самоотождествления со всем грузом ответственности, должностных обязанностей и морали), так и в сфере реального поведения (действие не в рамках профессиональных функций и этики, а под влиянием иных мотивов или целей). Проблемы идентичности ведут к изменениям в повседневности, в качестве жизни, статусно-стратификационной принадлежности членов профессорско-преподавательского состава вузов. Это вызывает:

на личностном уровне — проблемы самоидентификации, дезадаптации, психопатологии;

на групповом — трудности коммуницирования и консолидированности.

Последствия глобального экономического кризиса в купе с демографической ситуацией и современной образовательной политикой по отношению к профессиональной идентичности ученых:

резкое снижение нагрузки преподавателей (до 0,8–0,1 ставки), сопровождаемое уменьшением размера заработной платы;

внешняя интеллектуальная миграция — выезд за рубеж специалистов, составляющих интеллектуальный потенциал региона;

внутренняя миграция — выезд ученых в крупные российские города;

миграция в профессиях — переход ученых в бизнес, торговлю, финансовые институты;

перемещение из сферы занятости на рынок труда, происходящее в результате сокращения ППС, окончания и непродления трудовых договоров;

ухудшение демографического фактора, характеризующееся увеличением среди ППС числа лиц пенсионного возраста и развитием у них идентификационных оснований “пенсионера”;

ухудшение здоровья — возникновение и обострение хронических заболеваний, усиление стрессовых и депрессивных состояний, рост социальных болезней и др.;

официальная дополнительная занятость — совместительство (внутреннее совместительство; внешнее совместительство (в научно-образовательной сфере) — от двух вузов до четырех; внешнее совместительство (вне сферы науки и образования) — преподаватель вуза параллельно работает вне научно-образовательной сферы);

“халтура” в виде написания студенческих рефератов, контрольных курсовых, дипломных работ и т. п.;

снижение качества жизни — недостаток необходимых условий для работы и отдыха, низкий уровень здравоохранения, культурного обеспечения и т. п.;

ограничение возможностей повышения квалификации, связанное с резким уменьшением количества оплачиваемых командировок для участия в научных мероприятиях вне региона.

Среди факторов сознания индивида, способствующих потере профессиональной идентичности, можно выделить:

подмену профессиональной ментальности обывательской; абсолютизацию принципа целесообразности (деидеологизация или сверхидеологизация сознания);

амбициозность и некомпетентность лиц, принимающих решения;

одномерность и однозначность оценок;

некритичность мышления;

смысловую трансформацию;

ригидность маргинальных профессиональных установок;

дефицит профессионально-правового самосознания.

Социальное конструирование профессиональной идентичности предполагает различные решения, являющиеся результатом столкновения:

с одной стороны, идентичности для другого (желательный профессиональный путь с точки зрения вуза и т. д.); с другой стороны, идентичности для себя (индивидуальное восприятие в зависимости от предшествующей карьеры и желаемого будущего с точки зрения ученого).

Профессиональная идентичность характеризует значимость для человека профессии как средства удовлетворения своих потребностей и развития собственного потенциала. Построение профессиональной идентичности — это создание человеком собственной модели поведения, которая обладает двумя свойствами:

изменчива в течение человеческой жизни;

достаточно длительна для исполнения на практике.

В процессе идентификации с профессией информационное наполнение познавательных структур связано с двумя механизмами:

с уподоблением, отождествлением себя с кем-либо (например, с коллегами) или с чем-либо (с университетом и т. п.) — самоидентификацией;

с интеллектуальным самоанализом собственного “Я” — рефлексией и саморефлексией, — связанным с отражением динамичных процессов.

Идентификация специалиста происходит путем соотнесения интериоризированных моделей профессии и профессиональной деятельности с профессиональной “Я-концепцией”. Последняя включает представление о себе как о члене профессионального сообщества, носителе профессиональной культуры, в том числе определенных норм, традиций.

Социокультурная, в первую очередь образовательная, среда малого города обладает потенциалом, способным активно влиять как на позитивные, так и на негативные потенции. Каким путем развития пойдет город дальше, во все возрастающей степени зависит от формирующейся системы регулирующих связей на региональном и местном уровне, а также от формальных и особен-

но от неформальных и официально невыраженных связей между политическими, экономическими и образовательными структурами. Характеристиками стагнирующего развития Балашова являются: спад промышленного производства; низкий технический уровень основной массы производственных объектов; диспропорции в развитии производственной и непроизводственной сфер; кадровый голод; обострение финансовой ситуации на муниципальном уровне; высокая, в том числе скрытая, безработица; отставание в развитии жилищно-коммунального хозяйства; сокращение социальных гарантий; усиление оттока населения и временные трудовые миграции, принимающие зачастую характер “гастарбайтерства” и разрушительно действующие на идентичность.

В диспозиционной структуре идентичного специалиста ценностные ориентации образуют высший уровень иерархии predisposedностей к определенному восприятию условий социальной среды, к их оценке и поведению, как в ситуации “здесь и теперь”, так и в долгосрочной перспективе. Проблемой в теории профессиональной идентичности остаются вопросы конкретного набора стереотипов и ценностей, на которые человек ориентируется, а также то, как в постоянных исторических трансформациях он находит фундамент для самореализации. Для преодоления последствий глобального экономического кризиса и сопутствующих ему локальных факторов необходимы преобразования, выходящие за рамки реформ в банковской сфере, т. е. меры по сохранению профессиональных ценностей и идентичности.

Библиографический список

1. Кузнецов В. Ф. Современная концепция развития высшего профессионального образования в условиях малого города / В. Ф. Кузнецов. — СГАСА, 2007. — 201 с.
2. Протокол заседания коллегии Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 февраля 2010 года N 2. — М., 2010.